В отличие от спокойного Чжо Сюаня, Чэн Янь казалась очень нервной перед полицией. Когда полиция представила несколько вещественных доказательств, она быстро призналась.

Она призналась, что Лу Чжэнь Дун преследовал её уже несколько месяцев, но она не испытывала к нему никаких чувств. Она чувствовала, что этот человек был гигантским, избалованным ребёнком, который думал, что мир вращается вокруг него.

Во время съёмок Чэн Янь познакомилась с Чжо Сюанем. Чжо Сюань был умным и интересным человеком. Эти двое хорошо разговаривали друг с другом, и Чэн Янь влюбилась в него.

Может быть, это и было началом катастрофы. Возможно, Лу Чжэнь Дун ревновал. Однажды вечером Чэн Янь и Чжо Сюань пошли домой после прогулки. Их насильно затащил в машину мужчина, который сделал им уколы, каждый из которых поверг их в бессознательное состояние. Когда она проснулась, то была привязана к большой, роскошной кровати. Лу Чжэнь Дун был одет в тонкую одежду и выглядел очень извращённо. Когда он посмотрел на неё с извращённой улыбкой, она заплакала и закричала от страха. Лу Чжэнь Дун сказал:

- Ты здесь один со мной. Просто побереги своё дыхание!

Лу Чжэнь Дун не насиловал её, но оставил висеть там, чтобы помешать ей есть и пить. Но хуже всего было то, что ей не разрешили сходить в туалет.

- Пожалуйста, отпустите меня в туалет! - отчаянно закричала она. - Пожалуйста, отпустите меня в туалет! Я больше не могу этого выносить! - она кричала так громко, что у неё почти пропал голос. Лу Чжэнь Дун вошёл с искажённым выражением лица и сказал:

- Если ты назовёшь меня господином, я позволю тебе выйти.

Чэн Янь ненавидела этого человека всем сердцем и предпочитала лежать в вонючей моче, чем позволять ему унижать её.

Когда Лу Чжэнь Дун почувал запах мочи, он ворвался внутрь и закричал:

- Ты сейчас выглядишь как самка свиньи! - затем он достал маленький хлыст и ударил её. Хлыст должен был быть секс-игрушкой и не причинял боли, когда он хлестал её, но это заставило Чэн Янь почувствовать невероятное унижение.

Закончив свой урок по Чэн Янь, Лу Чжэнь Дун принёс бутылку минеральной воды и с извращённой улыбкой поддразнил:

- Я дам тебе воды напиться после того, как ты назовёшь меня своим господином.

Чэн Янь была так зла, что искусала губы до крови. Затем она обругала его самыми страшными словами, которые только могла придумать, а Лу Чжэнь Дун с извращённой улыбкой вылил воду ей на грудь. Таким образом, она могла видеть это, но не могла пить. Затем он снова оставил её там одну.

Очевидно, Лу Чжэнь Дун мог использовать только свои искажённые методы, чтобы научить Чэн Янь принимать его, потому что он не мог получить то, что хотел.

Однако Лу Чжэнь Дун действительно не был квалифицированным "господином". На следующий день он потерял терпение первым. Он вбежал и увидел, что Чэн Янь умирает, поэтому он приготовил большую миску клецок и набил рот Чэн Янь сердито, когда он выругался:

- Почему ты такая непослушная? Да не умирай ты нахуй! Съешь это для меня. Ешь это!

Слёзы текли по лицу Чэн Янь, когда она ела отвратительную мужскую еду.

После еды Лу Чжэнь Дун сказал:

- Пока ты готова меня слушаться, я развяжу тебя, хорошо?

Чэн Янь кивнул.

Лу Чжэнь Дун действительно отпустил её. После того, как она была освобождена, Чэн Янь немедленно выбежал, но она была связана в течение целого дня. Её руки и ноги были слабы. К тому же, она с самого начала была кроткой девочкой. Лу Чжэнь Дун поймал её, бросил на кровать и снова связал.

На этот раз Лу Чжэнь Дун был очень возбуждён. Он бросился на неё и разорвал её одежду в клочья. Чэн Янь повернула голову и беззвучно заплакала, никак не отреагировав.

Лу Чжэнь Дун почувствовал отвращение и перестал насиловать её. Он сказал:

- Каждая женщина обнимает меня. Это просто ты хочешь проверить мой аппетит и поиграть в труднодоступную. Предупреждаю, я разозлюсь, если ты будешь слишком долго строить из себя не пойми что!

День за днём сердце Чэн Янь становилось таким же мёртвым, как пепел. В тёмной комнате дни стали намного длиннее. Ей хотелось есть, пить воду, слушать какие-то звуки и видеть, как что-то движется.

Чтобы выжить, она могла только притвориться, что принимает свою судьбу. Она кричала "господин", давая Лу Чжэнь Дуну больше удовольствия, чем могли бы дать феи и божества. Лу

Чжэнь Дун подумал, что он победил, и пошёл за водой для неё, а также стал готовить для неё... Конечно, Лу Чжэнь Дун вообще не умел готовить. Даже приготовление быстрозамороженных продуктов было совершенно вне его квалификации.

Терпимость людей действительно постепенно ослабнет. Даже когда Лу Чжэнь Дун ослабил её верёвки, бросился на неё и прикасался к ней, девушка больше не чувствовала такого отвращения. Она просто опустилась на колени, как собака, и жадно проглотила замороженные клёцки и лапшу.

В ту ночь её изнасиловал Лу Чжэнь Дун, но всё, что она могла вспомнить, это то, что замороженные клёцки были не полностью приготовлены, а лапша была немного переварена. Кроме того, волокна во рту от кровати заставляли её горло немного зудеть.

Лу Чжэнь Дун всё ещё не успокоился и связал её, прежде чем уйти. Он сказал с извращённой улыбкой:

- Моя дорогая, я сейчас пойду работать. Я буду приходить к тебе ночью.

Чэн Янь механически сказала:

- Господин, счастливого пути!

Однажды вечером, когда Лу Чжэнь Дун вернулся, он купил совершенно новый наряд горничной. Чэн Янь была очень послушной и позволила ему отвести себя в ванную. Это была её первая ванна за семь дней, так что её тело было вонючим.

После мытья Лу Чжэнь Дун сидел в гостиной с извращённым выражением лица. Он засмеялся и сказал:

- Не надевай нижнее бельё, просто надень это.

Чэн Янь чувствовала, что она больше не может чувствовать никакого стыда. Она надела перед ним костюм горничной, и Лу Чжэнь Дун выглядел очень взволнованным.

- Если бы ты с самого начала была такой послушной, как сейчас, всё было бы прекрасно... Хайя, женщины действительно нуждаются в хлысте, чтобы стать послушными.

Чэн Янь вспомнила, что в то время все казалось ей нескончаемым кошмаром, а Лу Чжэнь Дун был демоном с извращённой улыбкой.

Контроль Лу Чжэнь Дуна над ней постепенно ослабевал, и он позволил ей ходить по дому. Каждый раз, когда он приходил домой, он кормил её едой и насиловал. Лу Чжэнь Дун был

вполне уверен в себе в этом отношении. Однажды, когда он закончил, он сказал:

- Мне кажется, что ты несколько фригидна в сексуальном вопросе. Другие женщины испытывали оргазм, а ты - нет.

Чэн Янь холодно сказал:

- Эти женщины лгали тебе. Даже твоя мать не смогла бы достичь оргазма всего за две минуты!

- О чём ты говоришь? - Лу Чжэнь Дун ударил её по лицу.

Лу Чжэнь Дун иногда говорил о своём скучном прошлом.

- Моя первая женщина была горничной дома. Это было, когда мне было тринадцать лет... - мужчина находил такие вещи захватывающими и думал, что все любят слушать его рассказы.

Чэн Янь чувствовала, что она стала марионеткой, но глубоко внутри, был маленький мятежный дух, скрытый в самых глубоких уголках души.

Ей хотелось перерезать ему горло, пока Лу Чжэнь Дун спит, повесить в доме эту мерзкую собаку и сжечь дом. Однако рассудок подсказывал девушке, что она не сможет справиться с этим. Лу Чжэнь Дун был силен, и Lu Group была ещё сильнее. Они могли бы раздавить её, просто движением пальцев.

Её единственной надеждой было продолжать быть терпеливой и ждать, когда Лу Чжэнь Дун устанет от неё и отпустит!

Однажды ночью у Чэн Янь внезапно появилась ещё более злая идея. Сейчас, пока она всё ещё нравилась этому ублюдку, следовало умереть у него на глазах! Да, повеситься, тащить свой язык, и иметь под собой кучу экскрементов, оставив в его памяти кошмар на всю жизнь и делая его неспособным получить избавление до конца своей жизни.

Смерть была дверью освобождения, оставленной Богом каждому. Даже такой богатый человек, как Лу Чжэнь Дун, не мог контролировать смерть.

Она начала действовать, как только об этом подумала. Чэн Янь нашла крепкую собачью верёвку, привязал её к перилам второго этажа и наступил на стул. Проклятая собака в комнате залаяла, и Лу Чжэнь Дун проснулся. Он выбежал с криком:

- Моя гитара!

Затем, когда он увидел Чэн Янь, которая собиралась повеситься, то совершенно обезумел. Он повалил Чэн Янь на землю, ударил её и прорычал:

- Я так сильно люблю тебя. Почему ты хочешь умереть? Почему ты хочешь предать меня?!

Чэн Янь свирепо уставилась на него глазами, похожими на ножи. Она ненавидела этого человека до крайности.

Лу Чжэнь Дун задрожал от гнева и указал на неё пальцем.

- Я собираюсь преподать тебе урок. Завтра я позволю ему прийти и посмотреть, насколько ты похожа на свинью женского пола!

<http://tl.rulate.ru/book/34902/2511286>